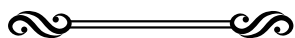

Иларион Ларин

**Бард Пьер
и
Король
Подземелья**

Москва
2015

УДК 821.161.1

ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

Л 25

Ларин И.

Л 25 Бард Пьер и Король Подземелья/ И. Ларин. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 190 с.

ISBN 978-5-519-48548-7

УДК 821.161.1

ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-519-48548-7

© Ларин И., 2015

© Книга по Требованию, 2015

11 февраля 2015 года.
Бард Пьер и Король Подземелья

Предисловие автора

Я расскажу вам правдивую историю о приключениях моего друга Пьера. О том, как он от уличного барда, поющего под гитару простые песенки, вырос до Герцога Вампиров-Каримаков. Каждый, кто вдумчиво исследует его путь, может добиться того же, если, конечно, он желает быть Герцогом или, быть может, даже Королем, чего Пьер не пожелал, благодаря другу, вовремя стукнувшему его каменюкой – слегка, конечно. Некоторые сомневаются в правдивости отдельных эпизодов, прославивших моего друга. Я коснусь лишь одного – когда Пьер превратился в муравья и на него наступил стражник, но не раздавил его. Этот эпизод вызвал наибольшие возражения. Но я специально проверил, может ли быть такое: я нашел в лесу муравьиную кучу, вытащил муравья среднего размера и наступил на него так, что он попал в углубление протектора моего ботинка. И что бы вы думали? Муравей, как ни в чем не бывало, побежал по своим делам, когда я поднял ногу. Так что в этой истории все истинная правда.

Жанр фэнтези сегодня медленно, но верно умирает. Его подпитывают экранизации классических произведений, компьютерные игры, но хорошей литературы в этом жанре сегодня очень немного. Главная проблема жанра – устоявшийся канон всех волшебных существ. Нет ничего нового, и нет изменений старого. Да и кто в наше время осилит шестьсот и более страниц переливаний из пустого в порожнее, когда по телику можно посмотреть кинофильм, не выходя из дома. Так что наступила эра краткости мысли и емкости содержания. Удалось ли мне совместить это, судить читателям. Во всяком случае, я стремился не докучать читателю излишней резней – наверное, она всем надоела. Эта книга – попытка спасти жанр от банальщины, но тот, кто вырос на толкиновских образах и его идеях, пусть ищет в моем произведении соответствия. Я не возражаю. Можно увидеть соответствия моих существ существам английской, славянской, скандинавской, русской или какой другой мифологии. Ищите. Но дело-то совсем в другом.

Чтобы читателю было понятно, я привожу описание всех новых рас, присутствующих в этой книге, а также новых терминов, отсутствующих в современных словарях. Открою небольшой секрет: мои названия рас – не просто сочетания благозвучных фонем. Они являются словами, обозначающими профессии или прозвища, из языков народов, населяющих земли, на которых ранее разыгрывались удивительные события, о которых я пишу. Например, минатор — это шахтер в переводе на русский язык с ал... Ой, я чуть не проговорился. На Земле более трех с половиной тысяч языков, и если я назову один из них, остальным народам может быть обидно.

Каримаки – выглядят как люди, но их средний рост составляет 2,3 метра. Каримаки – очень волевой народ, способный обходиться три месяца без пищи, месяц без воды. Могут задер-

жать дыхание на пять часов. В древности каримаки настолько хорошо владели своим телом, что могли гасить боль мыслью, контролировать чувства и эмоции и даже превращаться в различных животных. Цвет кожи – европеоидный.

Тарикаты – похожи на каримаков, но ниже их ростом, имеют более слабое сложение. Они более способны к магии. Даже маленький ребенок тарикатов может творить небольшие заклинания. Цвет кожи – белый с бирюзовым оттенком.

Мормонты – очень сильные и выносливые существа. Для остальных рас неприглядны на вид. Предпочитают решать проблемы кулаками. Крупные общины мормонтов живут в фортах, однако часто встречаются в деревнях и городах. Цвет кожи – темно-зеленый или оранжевый.

Минаторы – превосходные шахтеры: трудолюбивые, дружелюбные, терпеливые, преданные своему делу. Обладают небывалой ловкостью, которая компенсирует их маленький рост и недостаток в силе. Довольно выносливые существа. Единственные, кто знает, как добывать тарицит. Цвет кожи – светло-зеленый, темно-синий или черный.

Трашалуки – огромные и очень толстые существа. Достаточно ленивы и независимы, однако их высоко ценят, так как именно они знают, как изготовить ключи от дверей Подземья. Когда правителю нужен ключ, трашалук требует оплачиваемый отпуск на длительный период, возвращается с какими-то странными инструментами и за две минуты делает ключ. Цвет кожи – светло-зеленый.

Эскимиски – самые большие и сильные существа. Живут независимо ни от кого в пещерах, которые сами и роют. Сторонятся других существ, однако с ними можно договориться. Цвет кожи – серый.

Шкуртабики – первоклассные шахтеры. Не такие покладистые, как минаторы, но более инициативны. Обожают работы в шахтах. Единственные, кто знает, как добывать маринил. Рост ниже минаторского, но более сильные. Цвет кожи – европеоидный.

Полевые – очень похожи на минаторов, обладают такими же физическими характеристиками, однако ничего не смыслят в добыче руды. Их стезя – сельское хозяйство. Цвет кожи – европеоидный.

Домовые – обладают такими же физическими характеристиками, как и полевые, но ниже ростом и более толстые. Мастера торговли и домоводства. Имен от рождения не имеют, однако приобретают их с возрастом в зависимости от успехов или неудач своей деятельности. Цвет кожи – европеоидный.

Тарицитовая и мариниловая руда – эти руды, пока еще не открытые людьми, служат для получения металла с уникальными свойствами жесткости и гибкости. Из этих металлов изготавливаются лучшие мечи, кинжалы и прочее оружие.

И при всем моем уважении к господину Толкину, я не считаю, что все писатели этого жанра должны писать по его образам, я просто хочу сказать, что его орки, эльфы и люди являются его придумкой, в то время как я пишу о существах существующих и действующих в действительности. Оглянитесь, и увидите Прекрасный Мир, которого не было бы, если бы они не боролись за его существование, рискуя жизнью, жертвуя собой ради друга своего. Именно это является истинной правдой.

Глава I

Пьер закончил петь и поклонился..

— Спасибо, друзья, — сказал он. — Спасибо, что не дали бродячему барду умереть сегодня с голоду. Вы – хорошие ребята!

Подсчитав деньги и убрав гитару, он отправился на рынок купить еды. Выбор был небогат, да и на дневную выручку барда не разгуляешься. Впрочем, хлеб нынче недорог, а торговцу мясом надо было поскорее сбыть свой товар. Не зима все-таки, где хранить? Две головки лука и пучок петрушки Пьер получил вдобавок к нескольким стейкам немалого размера. «Будет прекрасный ужин, и не только для меня», — с вожделением подумал он, подходя к «Дворцу бардов». Так назывался пустырь вблизи города, где бардам местными властями разрешалось ставить палатки и жечь костры. Вообще-то, местные власти неприязненно относились к бардам, но, поразмыслив, решили, что лучше будет, если они все будут локализованы вне города в разрешенном месте, где при необходимости их легко можно будет найти и изолировать.

Пьер ждал на ужин желанных гостей, поэтому поставил на огонь большой котел, бросил в него мясо и овощи и, залив ключевой водой, стал ждать. Через некоторое время к костру потянулись беспризорники и дети из небогатых семей, живущих

поблизости. Они не только надеялись на бесплатное угощение, но и хотели послушать музыку и различные истории, которых у бардов было предостаточно. Некоторые приносили с собой музыкальные инструменты, и барды охотно показывали ребятам простые приемы игры, так сказать, давали уроки музыки. Как и следовало ожидать, к пустырю шли и шли дети. Многих из них Пьер знал – он не раз бывал в этом городе. Как обычно, он всем наливал горячего наваристого супа во все емкости, которые протягивали дети: чашки, кружки и другую кухонную утварь. Всем хватило, и Пьеру тоже досталось. Наевшись, дети разыгрались: они шумели, бегали, толкались и просили Пьера спеть чего-нибудь.

— Хорошо, — сказал Пьер, и приготовил гитару. Но тут он заметил одного мальчика, стоящего в сторонке так незаметно, что его сразу и невозможно было разглядеть.

— Эй, парень! — крикнул Пьер.. — Иди сюда к нам. Как тебя зовут?

— Игнатий, — ответил мальчик.

— Голодный?

Тот утвердительно кивнул.

— А родители у тебя есть? — спросил Пьер, наливая Игнатию супа.

— Нет, — ответил тот, запуская деревянную ложку в миску с супом.

— Ну, ешь, не торопись, потом расскажешь подробнее.

Окончив есть, Игнатий рассказал свою историю:

— Я в приюте был, да убежал оттуда, с хозяином не заладил. Родителей не помню, не знаю, кто они и что с ними случилось – живы они или нет, не знаю. Сызмальства о себе сам забочусь. Еду добываю себе тем, что помогаю, кому что бывает

нужно: кузнецу дров нарубить, углей натаскать; трактирщику посуду помыть, воды наносить; даже послушником в лечебнице приходилось, за лежащими ухаживать – утки, полы мыть. Мед-братья там дружелюбные, поддерживали, помогали.

— Да ты, брат, я смотрю, суровую школу прошел. Рад с тобой познакомиться. Пьером меня кличут. Уезжаю я на время по делам. Когда вернусь, постарайся разыскать меня. Встретимся обязательно.

Встретятся ли они снова? Кто знает? Впрочем, вдумчивое существо давно заметило, что если вот так доброжелательно говорить, то где-то что-то как бы записывается в книге будущего. И они встретятся обязательно. Может быть, пройдут годы или десятилетия, и, может быть, Пьер состарится, а Игнатий станет взрослым, сильным, красивым, деятельным и останется добрым. И они встретятся по-доброму, и будет что вспомнить, и будет о чем говорить. Обернись на себя читатель. Вспомни! Раз-ве не было с тобой этого? Не мчись во времени и пространстве без оглядки.

Крутится Земля: день-ночь. Несется она вокруг Солнца: зима-лето. Несется вместе с Солнцем вокруг черной дыры – центра Галактики: один мах – галактический день. Не об этом ли дне – полном обороте вокруг центра Галактики – говорится в Слове Того, Кто Создал: «И был день первый!».

Прощавшись с пареньком, Пьер пошел искать своего друга и нашел его у соседнего костра.

— Куда пойдешь, Горацио? Не хочешь ли на Север? — спросил Пьер своего давнего друга после провода званных гостей.

— Не знаю. На Север я точно не сунусь. Там без разрешения от короля бардов не пускают, да и начальника стражи я обозвал собакой, когда он в весьма грубой форме приказал мне убирать-

ся с площади Свободы. Такая вот свобода! Так что я туда не-е...
А то еще очутишься под площадью в тюремных казематах. Уда-
чи тебе! А я в горы. Давно хочу побывать, да все не получалось.
Прощай, дружище Пьер, до лучших времен!

— И тебе удачи, друг Горацио! Еще встретимся! Пока!

Друзья обнялись и, попрощавшись, разошлись.

